

Рецензия на: Барашков В.В., Дамте Д.С., Панин С.А., Коростиченко Е.И., Слепцова В.В. **У истоков религиоведения: из истории зарубежного религиоведения XIX – первой половины XX веков:** коллективная монография. М.: ЛЕНАНД, 2018. 240 с.

Публикация работ, посвященных истории религиоведения – всегда важное событие. В истории нашей науки слишком много недостаточно прояснённых страниц, причем как в отношении отечественных, так и зарубежных достижений. Уместно задаться вопросом, какие моменты в принципе можно счесть освещенными – переведены некоторые работы классиков, как целиком, так и частично, методологии зарубежного религиоведения посвящен ряд работ А.Н. Красникова, в последнее время появилось несколько крупных трудов, посвященных истории отечественного научного изучения религии¹... Исследования в этой области представляются особенно важными, так как именно они формируют самосознание нашего сообщества. Коллективная монография «У истоков...», плод работы группы выпускников философского факультета Московского университета, предлагает еще один пример рефлексии о прошлом религиоведения.

Авторы ставят перед собой два вопроса: институционализация науки о религии (которую они реконструируют

¹ Например, Шахнович М.М. Очерки по истории религиоведения. СПб., 2006; Смирнов М.Ю. Очерк истории российской социологии религии: Учебное пособие. СПб., 2008; «Наука о религии», «научный атеизм», «религиоведение»: актуальные проблемы научного изучения религии в России XX – начала XXI века М., 2014; Шахнович М.М., Чумакова Т.В. Музей истории религии Академии наук СССР и российское религиоведение (1932-1961). СПб., 2014; Studying Religions with the Iron Curtain Closed and Opened. The Academic Study of Religion in Eastern Europe / Т. Bublik, Н. Hoffmann, ed. Brill, 2015; Шахнович М.М., Чумакова Т.В. Идеология и наука: Изучение религии в эпоху культурной революции в СССР. СПб., 2016.

на примерах учебников по истории религии, становления американской антропологии религии и роли немецкой философии в формировании психологии религии) и границы научного изучения религии (через исследования эзотеризма и свободомыслия как «пограничных» религиоведению явлений). Выбор тем определяется составом авторского коллектива и может показаться несколько расфокусированным, что оправдывается поставленными вопросами.

Авторы выделяют факторы возникновения антропологии религии в XIX – начале XX века. Это переход от накопления фактов к целостному исследованию; преодоление колониализма (что весьма спорно); создание музеев (которое вполне может интерпретироваться как раз как проявление колониализма); использование психологических теорий и методов (что, впрочем, характерно для периода в целом – и всех религиоведческих дисциплин).

В главе, посвященной психологии религии, показано, что корнями эта дисциплина уходит в философию романтизма, в изучение религиозного чувства немецкими философами. Религиозное чувство называется центральной концепцией психологии религии (с. 60). Не устарела ли такая позиция? Все рассматриваемые работы – христианоцентричны, идеалистичны и философичны, что не исключает их влияния и на современное религиоведение – во всяком случае, опосредованное дискурсом, концептуальным аппаратом и системой ценностей. При этом представляется спорным, что любое рациональное рассуждение о вере следует называть проторелигиоведением, а о религиозном чувстве – протопсихологией религии. Впрочем, проведенное изучение связи религиоведения, психологии религии и интеллектуальной культуры XVIII–XIX века обладает ценностью и дает основу для дальнейших исследований.

Глава об академическом изучении эзотеризма описывает различные эмпирические и этические подходы (А. Фэвр, В. Ханegraаф, А. Верслуис), а также различные научные программы, в лакатовском смысле, изучения эзотеризма. Авторы, реконструируя историю идей и институциональное развитие, показывают, как наука, религия и эзотеризм оказываются в постоянном взаимодействии. Кроме того, привлекается религиозно-научный контекст через сопоставление установок феноменологии религии и кружка Эранос. Некоторые тезисы представляют интерес не только в контексте академического изучения эзотеризма, но и гораздо шире, например: «Лучше всего об объективности исследователя говорит как раз то, что одни комментаторы включают его в число «критиков», а другие – в число «инсайдеров»» (с. 140).

В заключительном разделе рассматриваются вопросы из истории свободомыслия. Но здесь, кажется, происходит смешение собственно свободомыслия и изучения свободомыслия. Так, пограничной религиоведению и потому интересной в рамках этой монографии является такая дисциплина как история и теория свободомыслия. При этом остаётся вопросом, что именно пытается продемонстрировать автор, перечисляя организации немецких свободомыслящих. Вместе с тем, раздел даёт много пищи для размышлений о связях свободомыслия с естественными науками и политикой. Это хоть и выходит за рамки заявленной тематики, но продолжает логику предшествующей главы, в которой рассматривались взаимоотношения науки и эзотеризма.

Также в разделе о свободомыслии освещается поиск оснований нового атеизма в традиции американского свободомыслия. Здесь, помимо прочего, рассматривается критика нового атеизма теологами, но очень не хватает как рецепции религиоведческого знания новыми атеистами, так и религиоведческой рефлексии этого явления современной

истории свободомыслия. К поставленной задаче по обсуждению границ научного изучения религии автор практически не обращается.

Целью работы было «дать основанный на фактах и в то же время оригинальный подход» (с. 227). Любопытно описание применяемой методологии: анализ первоисточника (беспристрастность, вживание в авторскую позицию, целостный корпус источников, сравнительный анализ). Из первоисточников делаются объективные выводы, выстраиваются причинно-следственные связи (с. 227). Такой подход авторы называют оригинальным, но представляется, что это самоочевидные вещи, с которыми согласятся не только религиоведы, но и все ученые. Специфика, видимо, заключается в «кропотливости» (с. 5) изучения, внимании к первоисточнику – что, в целом, выглядит, как завуалированная критика коллег, без приведения, впрочем, примеров.

Вместе с тем, некоторые недочеты работы отчасти объясняются именно этой установкой на кропотливость и вживание в авторскую позицию, ограниченность корпуса текстов. В частности, почти все разделы изолируют предмет своего исследования (как в случае с немецкими организациями свободомыслящих, описанными словно существующие в вакууме, или немецкими психологами религии, идеи которых можно было бы сопоставить с дюркгеймовской теорией религии – но поскольку Дюркгейм не попадает в рассматриваемый немецкоязычный круг литературы, это оказывается невозможным).

Авторы также избегают параллелей с российским контекстом – например, говоря об учебниках по истории религии и описывая характерное для них сочетание христианских установок (утверждение неисторичности бесписьменных народов, апелляция к сущности религии) с научными принципами (историзмом, эволюционизмом, эмпатией) ав-

торы не делают следующий шаг, сопоставляя содержание этих учебников с книгами, созданными в духовных академиях конца XIX – начала XX века в России. Поскольку авторы надеются «скорректировать курс развития современной науки» (с. 15), представляется, что обращение к примерам из нее было бы крайне уместным.

Стиль текста книги очень старомоден. Например, встречаются выражения «буржуазные свободомыслящие» (с. 162) или тезисы о том, что «Религия... всегда предполагает личностные отношения, ощущение реальности высшей силы, а не просто постулирование ее наличного бытия» (с. 110). Авторы не ставят вопросов о структуре религиозоведческого знания, но изначально считают историю религии, антропологию и психологию религии религиозоведческими дисциплинами, опираясь на некоторое общее интуитивное знание.

Книга чрезвычайно разносторонняя и может быть интересна и полезна религиоведам и всем, интересующимся научным изучением религии. Авторы вводят в научный оборот обширную и относящуюся к самым разным сферам библиографию, ранее никем не проанализированную. Проведенное ими исследование подчеркивает необходимость рефлексировать корни понятийного аппарата и импликации, с ними связанные. Такая задача практически не ставится отечественными религиоведами, но без ее решения настоящие прорывы в области религиоведения не возможны.

К.А. Колкунова

Рецензия на: COLLOQUIUM НЕРТАПЛОМЕРЕС: Научный альманах. Выпуск III. Составители: А. А. Бесков, Р. В. Шиженский. Нижний Новгород: Мининский университет, 2016. 127 с.

Третий выпуск научного альманаха COLLOQUIUM НЕРТАПЛОМЕРЕС («Беседа семи особ о возвышенном»),